

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ, въ 6-й день текущаго мая, на разрѣшеніе настоятелю С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерею Алексію Ставровскому возлагать на себя митру.

2.

СПИСОКЪ

духовнымъ лицамъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, кои Всемиловѣйше пожалованы къ 6 ч. мая, 1899 г.

орденами:

а) *Св. Владимира 3-й степени*: протоіереи церквей—
122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка Николай Бене-

воленскій, С.-Петербургской военной тюрьмы Алексій Крутяковъ и Сергіевскаго всей Артиллеріи собора, въ г. С.-Петербургѣ, Александръ Соколовъ.

б) *Св. Анны 2-й степени*: протоіерейъ церквей—Одесскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Михаилъ Гастевъ, Шлиссельбургской военно-крѣпостной Іоаннъ Флоринскій, Александропольской крѣпостной Поліевктъ Лебедевъ, 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Петръ Петровскій, л.-гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ полка Іоаннъ Смоленскій, того-же полка протоіерейъ настоятель Петръ Троицкій и 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка Іаковъ Клечетовъ.

в) *Св. Анны 3-й степени*: священники церквей—л.-гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Іоаннъ Сперанскій и 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка Михаилъ Нечаевъ.

3.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Св. Синода, и согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилоствѣйше соизволилъ къ 6 ч. текущаго мая—дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать по военно-духовному вѣдомству—орденъ св. Станислава 2-й ст. коллежскому ассесору Митрофану Жу-

равскому, и орденъ св. Станислава 3 ст. потомственному дворянину Лавру Бѣлянкину.

4.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Св. Синода, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилоствѣйше соизволилъ на пожалованіе, къ 18 апрѣля текущаго года, ко дню св. Пасхи, за заслуги по военному духовному вѣдомству орденомъ св. Станислава 2-й ст. потомственного почетнаго гражданина Петра Егорова.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА
ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.**

1.

О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на Братское собраніе, имѣющее быть 10-го числа Юня мѣсяца, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія. Начало собранія въ семь часовъ вечера.

2.

Изъявляя благодарность о.о. благочиннымъ дивизій и настоятелямъ военныхъ соборовъ за принесенное къ празднику св. Пасхи поздравленіе, О. Протопресвитеръ проситъ на будущее время, во избѣжаніе расходовъ на телеграммы, не приносить ему праздничныхъ привѣтствій, а замѣнъ ихъ, затрачи-

ваемые на телеграммы рубли направлять въ Духовное Правленіе на увеличеніе фонда на воспитаніе сиротъ - дочерей священно - церковно - служителей военного вѣдомства.

Весьма лестный отзывъ о военномъ священникѣ.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 80-му пѣх. Кабардинскому Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полку.

6-го апрѣля 1899 года. Кр. Александрътоль.

За время съ 7-го февраля по 3-е апрѣля с. г., со дня выбытія изъ полка бывшаго священника *Никольскаго*, и до прибытія въ полкъ вновь назначеннаго отца Павла *Смирнова*, въ полковой церкви всѣ Богослуженія совершалъ и требы исполнялъ безвозмездно священникъ 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка О. Сергій *Путилинъ*.

Въ высшей степени благоговѣйное, внятное и внимательное служеніе отца Сергія привлекло значительное число посѣтителей церкви, и особенно благотворно отразилось на нижнихъ чинахъ полка, посѣщающихъ церковь. Благодаря отзывчивости отца Сергія къ нашимъ духовнымъ нуждамъ особенно въ дни Великаго поста, когда у всякаго христіанина является особо сильное тяготѣніе ко храму Божію, всѣ чины полка съ глубокимъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія исполнили святой долгъ говѣнія. Духовному настроенію молящихся не мало способствовало и то въ высшей степени задушевное, понятное всякому слово отца Сергія, съ которымъ онъ обращался къ говѣющимъ. Считаю для себя весьма пріятнымъ долгомъ принести отцу Сергію, въ приказѣ по полку, самую сердечную благодарность отъ лица всего состава полка за тѣ часы духовнаго умиленія, которые далъ намъ за время своего служенія въ полковой церкви отецъ Сергій. Копію настоящаго приказа препроводить отцу Сергію Путилину. Подлинный подписалъ: Командиръ полка, Полковникъ *Левестамаъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день полкового праздника 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Императора Александра III полка, въ честь Владимірской иконы Божіей Матери—21 мая.

«Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва»... (тропарь).

Такъ начинается священная пѣснь въ честь чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Владимірскою», какъ вы, воины, слышите сегодня, празднуя свой полковой праздникъ.

Почему же свѣтло красуется Москва, когда икона Владимірская, названная по городу Владиміру? На это ясно отвѣчаетъ намъ само сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірской. И Владиміръ, и Москва—древніе стольные города Сѣверной Руси, гдѣ заложилась подъ благодатною сѣнію чудотворной иконы Богоматери Владимірской и откуда пошла наша настоящая, могучая Русь—Православная! Сначала чудотворная икона была во Владимірѣ, но по времени Владиміръ долженъ былъ уступить свое первенство Москвѣ и св. чудотворная икона Владимірская сдѣлалась достояніемъ первопрестольной Москвы, гдѣ до нашихъ дней и составляетъ одну изъ святынь главнаго Успенскаго Кремлевскаго собора.

Но какъ ни древни города Владиміръ и Москва, а чудотворная икона Владимірской Богоматери несравненно древнѣе: по преданію, она изъ тѣхъ иконъ, которыя, по просьбѣ вѣрующихъ, написаны св. Евангелистомъ Лукою еще въ то время, когда Пресвятая Дѣва жила на землѣ. Значить, написана на самой зарѣ христіанства,—почти за тысячу лѣтъ раньше, чѣмъ просвѣтилась свѣтомъ Христовой вѣры наша Русская земля.

Она привезена къ намъ—въ Кіевъ изъ Царь-града въ началѣ 12-го столѣтія (по Р. Хр.),—въ княженіе Юрія Владиміровича Долгорукаго. Сынъ его Андрей Боголюбскій, который, по замѣчанію лѣтописца (Ник. лѣт. 11,159), «многу вѣру и любовь имяше ко Пресвятой Богородицѣ и на устахъ котораго всегда было имя Христово и Пречистой Ея Матери»,—удаляясь на сѣверъ въ наши края,—именно—въ Ростовскую землю, вмѣсто всякихъ сокровищъ, беретъ съ собою одну только чудную икону Богоматери, совершая въ пути молебныя пѣнія и умоляя Пресвятую Дѣву быть

для него помощницей въ новой ростовской землѣ. По сооружеіи храма во Владимірѣ, въ 1160 году, она въ немъ была поставлена и съ тѣхъ поръ стала называться «Владимірскою».

Князь Андрей Боголюбскій имѣлъ обычай, выходя на войну, брать съ собою икону Владимірской Божіей Матери и съ ней, прогоняя враговъ, одерживалъ побѣды.

Ни пожары, какимъ подвергался Владиміръ, вмѣстѣ съ храмомъ Богоматери; ни хищные грабежи татарскихъ полчищъ, когда все цѣнное похищалось въ храмахъ, — ничто не могло причинить вреда чудотворной иконѣ. Хранимая небесной силой своего первообраза, она въ тоже время охраняла Ростовскую землю отъ вражескихъ набѣговъ и варварскихъ опустошеній.

Но вотъ, по Промыслу Божію, начинаетъ возвышаться Москва, предъ которой склоняются всѣ города, въ томъ числѣ и Владиміръ. Для большей славы не доставало Москвѣ всѣми чтимой иконы Владимірской Божіей Матери, какъ заступницы и огражденія Русской державы.

Въ 1395 году, когда понемногу стягивалась Московская Русь, въ предѣлы ея вторгся грозный монгольскій завоеватель Тамерланъ, распространяя вездѣ ужасъ и смятеніе. Онъ уже былъ на берегахъ Дона. Великій Князь Московскій Василій Димитріевичъ повелъ свои войска на страшнаго врага; но, не надѣясь на свои силы, въ виду несмѣтныхъ полчищъ варваровъ, повелѣлъ перенести чудотворную икону изъ Владиміра въ Москву, какъ бы поручая ей защиту и охрану своей, тогда юной, столицы. Со слезами радости встрѣтили москвитяне Владимірскую икону Богоматери за городомъ. И когда колѣнопреклоненные жители Москвы изливали свои мольбы передъ чудотворнымъ образомъ, — тамъ, на берегахъ Дона, совершилось великое чудо. Тамерланъ, никѣмъ видимо негониимый, приказалъ своимъ войскамъ поспѣшно итти изъ предѣловъ Россіи. А случилось вотъ что: во время встрѣчи москвитянами чудотворной иконы, грозному Тамерлану, стоявшему на берегахъ Дона, когда онъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, было видѣніе: съ вершины горы, которая представилась его взору, шло множество святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними въ лучезарномъ сіяніи явилась Жена, неописаннаго благолѣпія и величія, окруженная сонмами молніобразныхъ воиновъ. Она молилась съ простертыми вверхъ руками и потомъ, обративъ свой взоръ на Тамерлана, грозно повелѣла ему оставить предѣлы Россіи, а въ тоже время окружавшіе Ее воины устремились на

Тамерлана, который въ страхѣ и отдалъ приказъ своему войску немедленно оставить предѣлы Россіи.

Воспоминаніе этого чудеснаго событія празднуется *26 августа*, а на мѣстѣ встрѣчи чудотворной иконы до сихъ поръ существуетъ въ Москвѣ Срѣтенскій монастырь.

Избавленію Божіей Матери Москва обязана въ 1408 г., когда ханъ Едигей неожиданно подступилъ къ стѣнамъ Москвы и долженъ былъ по-сильшю удалиться, не причинивъ никакого вреда, потому что получилъ вѣсть о возмущеніи въ ордѣ.

Ея избавленію Москва обязана, когда въ 1451 г. ногайскій царевичъ Мазовша съ огромнымъ войскомъ уже захватилъ и сжегъ Московскія предмѣстья; но ночью долженъ былъ обратиться въ бѣгство, оставивъ въ добычу Москвѣ весь свой тяжелый обозъ, потому что, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразилъ, что великій князь идетъ на него съ большимъ войскомъ.

Ея заступленію Москва обязана, когда въ 1472 году сарайскій ханъ Ахмать, вторгшись въ предѣлы Россіи, чтобы снова покорить Русь и наложить иго, долженъ былъ безъ кровопролитія бѣжать съ береговъ р. Угры, послѣ чего было окончательно свергнуто иго монгольское. Воспоминаніе этого событія празднуется *23 іюня*.

Ея же заступленію Москва обязана, когда въ 1521 году соединенныя силы Крымскихъ, Ногайскихъ и Казанскихъ татаръ, предводимыя Махметомъ—Гиреемъ, сожгли по пути отъ Нижняго все русскія селенія, но, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Москвы, въ страхѣ обратились въ бѣгство, потому что высланнымъ впередъ развѣдчикамъ представилось, будто Москва окружена безчисленнымъ множествомъ русскаго воинства. Въ память этого чудеснаго событія и установлено празднованіе чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери сегодня—*21 мая*.

Предъ этой чудотворной иконой Владимірской изливалъ свои слезныя мольбы Іоаннъ Грозный, отправляясь въ походъ (въ 1552 г.) на казанское царство, что увѣнчалось невозвратнымъ присоединеніемъ его къ русскимъ владѣніямъ.

Предъ Ея же чудотворнымъ ликомъ молился и князь Василій Шуйскій о низверженіи Самозванца въ тяжкія години на Руси междуцарствія, послѣ чего, съ Михаила Ѳеодоровича, вступила на самодержавный престолъ

Русскаго царства династія ¹⁾ Дома Романовыхъ, царствующая надъ нами и понинѣ (почти въ теченіе 300 лѣтъ) въ лицѣ природнаго Всемиловивѣйшаго Государа Императора Николая Александровича.

Не будемъ болѣе перечислять благодѣяній Богоматери, оказанныхъ Москвѣ, а съ ней и всей Русской Державѣ чрезъ Ея дивную икону Владимірскую. Довольно и сказаннаго, чтобы понять, почему въ священной пѣсни на праздники въ честь чудотворной иконы Владимірской поютъ: «*Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва...*» и далѣе «*О, Пречудная Владычице Богородице! молися изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей...*» (троп.).

Хотя мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, почему нашъ полкъ избралъ себѣ въ покровительницы Богоматерь; но если взять во вниманіе, что въ 1700 г. по указу Императора Петра I нашъ полкъ сформированъ изъ жителей г. Москвы, то какая могла быть избрана москвичами болѣе желанною покровительница, какъ не Богоматерь, столько разъ спасавшая чрезъ свою чудотворную икону Москву и Русь, столько разъ даровавшая нашему отечеству свою помощь и заступленіе!

Христолюбивые воины! наши предки по полку—московцы—въ теченіе почти 200 лѣтъ возносили свои молитвы предъ сею святою иконою, находя въ этомъ, какъ въ дни мира, такъ и въ дни брани—благодатное подкрѣпленіе въ тяжестяхъ службы, мужество, храбрость и беззавѣтную отвагу на доблестные подвиги, чѣмъ такъ, слава Богу, богата наша полковая лѣтопись.

Будемъ же и мы чаще молитвенно взирать на свою полковую святыню, чтобы Царица Небесная не оставляла и насъ своей всемогущей помощію, какъ въ мирное, такъ и въ бранное время. Аминь.

Протоіерей 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка Петръ **Бѣлюстинъ**.

¹⁾ Рядъ царей, имѣющихъ одного родоначальника.

ПОУЧЕНІЕ

на день отданія Святой Пасхи.

«Ангелъ вопіяше благодатный: Чистая Дѣво, радуйся! и паки реку: радуйся! Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ грѣба, и мертвыя воздвинувый: людие веселитесь!» (Пасх. заост.).

Давно ли мы переживали святую четырехдесятницу и страстную недѣлю? Давно ли обращались къ Богу съ молитвою нашею: «Господи Вседержителю, подаждь намъ подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити и неосужденно сподобитися—поклонитися и св. воскресенію».

Такъ все проходитъ, такъ незамѣтно пройдетъ и вся наша жизнь. «Человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный.. Какъ цвѣтомъ полевой отцвѣтетъ и наша жизнь», такъ говоритъ Псалмопѣвецъ. (Псаломъ 102-й, ст. 15).

Остановимся же прощальнымъ взоромъ своимъ еще разъ на пасхальной недѣлѣ, воскресимъ въ своей памяти свѣтло радостную, пасхальную заутреню, глубоко знаменательные, торжественные обряды Пасхальнаго Богослуженія и порадуемъ себя еще разъ этими свѣтлыми и радостными воспоминаніями.

И такъ, что знаменуетъ собою крестный ходъ, предваряющій пасхальную заутреню? Шествіе женъ мруносицъ къ погребальной пещерѣ съ драгоценнымъ мромъ—дабы помазать имъ пречистое тѣло Господа.

Что знаменуетъ собою раздающееся въ полночь радостное: «Христось Воскресе»—въ первый разъ не въ самомъ храмѣ, а предъ церковными дверями на паперти? «То, что радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ въ полночной тишинѣ жены мруносицы узнали въ первый разъ отъ ангела у входа въ погребальную пещеру».

Что знаменуетъ собою открытіе царскихъ вратъ въ алтарѣ во всю Пасхальную недѣлю? «То, что Господь нашъ І. Христось Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ отверзъ намъ райскія двери и царство небесное».

Что знаменуютъ пасхальныя яйца, которыя мы даримъ другъ другу при

христосованы? «То, что, подобно окрашенному въ красный цвѣтъ пасхальному яйцу,—весь шаръ земной освященъ Божественною кровію Христа Спасителя; а христосованье наше,—что черезъ Христа мы всѣ соединены отнынѣ братскою любовію между собою».

Что знаменуетъ собою артось, который всю Пасхальную недѣлю лежалъ на аналогіѣ—на виду у насъ предъ иконою Спасителя? «Ученіе Спасителя,—Его Божественное Слово, которое,—подобно хлѣбу, духовно питаетъ и насыщаетъ всѣхъ вѣрующихъ».

Что, наконецъ, знаменуетъ собою свѣтлыя, пасхальныя одежды, неумолкаемый—цѣлодневный звонъ во всю Пасхальную недѣлю? «Неумолкаемую въ насъ духовную радость и всемірное благовѣстіе и торжество вѣры Христовой».

Отсюда понятно само собою—и значеніе церковной пѣсни: «Ангель вопіаше благодатнѣй: Чистая Дѣво, радуйся! и паки реку: радуйся! Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый: людіе веселитесь!»—и глубокій смыслъ церковнаго устава, отмѣняющаго на Пасхальную недѣлю и далѣе—до Троицына дня,—земные поклоны и колѣнопреклоненія. Ибо, просвѣщенные свѣтомъ воскресенія Христова, мы являемся нынѣ людьми Божиими и святыми». Пасхальная недѣля изображаетъ не Голгофу, а рай.

Но съ дарованіемъ всѣмъ намъ духовной радости св. Церковь не забыла и о тѣлесномъ утѣшеніи нашемъ. Такъ, съ перваго же дня св. Пасхи она благословляетъ на трапезѣ и молочную пищу и мясную, изобильно разрѣшая намъ ястіе и питіе «во славу Божию».

Свѣтлую радость воскресенія Христова мы раздѣляемъ и съ умершими,—нашими братьями—сродниками. Вторникъ на еоминной недѣли назначенъ Св. Церковію для ихъ поминовенія,—дабы и они вмѣстѣ съ нами могли утѣшиться нашимъ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ «Христось воскресе изъ мервыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ».

Настоятель Варшавской крѣпостной церкви, Протоіерей В. **Шорровскій**.

Устройство и освященіе храма въ селеніи Канакиракъ для Новобаязетскаго полка.

На далекой окраинѣ нашего отечества, вблизи границы съ Турціей, есть мѣстечко Канакиры. Расположенное среди магометанскаго, армяно-григорянскаго и русско-сектантскаго населенія, оно служитъ мѣстомъ постоянной стоянки Новобаязетскаго полка, состояшаго изъ православныхъ солдатъ. Оторванные отъ родины, отъ семьи, отъ привычной обстановки жизни, поселенные среди дикой природы Кавказа и чуждаго ихъ русскому сердцу разноплеменнаго народа, они, къ великому прискорбію всякаго истинно-русскаго сердца, до сихъ поръ были лишены возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, вслѣдствіе отсутствія въ этомъ мѣстечкѣ православнаго храма и священника. Правда, въ семи верстахъ отъ этого мѣстечка расположенъ городъ Эриванъ съ православнымъ соборомъ и съ православными священниками при немъ; но сообщеніе съ этимъ городомъ осенью, зимой и весной весьма затруднительно, вслѣдствіе слишкомъ частыхъ и рѣзкихъ перемянъ погоды. Въ лѣтнее же время нужда въ православномъ храмѣ и священникѣ еще болѣе увеличивается, такъ какъ Канакиры въ это время года переполняются русскими обывателями г. Эривани и служатъ лагерною стоянкой для войскъ эриванскаго гарнизона. Дѣло въ томъ, что Эриванъ, въ лѣтнее время года, по своимъ климатическимъ условіямъ становится совершенно невозможнымъ мѣстомъ жительства, въ силу необыкновенной жары, отсутствія всякаго движенія воздуха, необыкновеннаго обилія особаго рода насѣкомыхъ — мошки, и, главное, свирѣпства лихорадки; такъ что почти все населеніе этого города, особенно русское, какъ болѣе чувствительное въ этомъ отношеніи, покидаетъ городъ и переселяется въ близъ лежащія селенія, между прочими и въ Канакиры, при чемъ сюда перебирается самый несостоятельный классъ русскаго населенія. Вмѣстѣ съ присутственными мѣстами, которыя тоже покидаютъ на это время Эриванъ, выѣзжаетъ и эриванское соборное духовенство, кромѣ очереднаго священника, который, въ это тяжелое для здѣшняго края время, бываетъ всегда заваленъ дѣломъ по исправленію различныхъ требъ своихъ прихожанъ, нарочито пріѣзжающихъ за этимъ въ городъ; а всѣ сторонніе, просящіе исправить какую либо потребу, принуждены или слишкомъ долго ждать, или прямо откладывать исполненіе ея. Между тѣмъ, только, вѣдь, и радости для

русскаго православнаго воина, заброшеннаго въ чуждую ему страну и обстановку жизни, только и утѣхи, какъ пойти къ службѣ Божіей, въ святой храмъ Божій и тамъ, предъ престоломъ Всевышняго и предъ пречистымъ образомъ Его, излить свою скорбь, свою тоску, по оставленной, дорогой всякому человѣку, родинѣ и по покинутымъ тамъ далеко, на сѣверѣ, дорогимъ его сердцу роднымъ существамъ. Кромѣ того, велико воспитательное значеніе храма для христіанина. Среди житейской суеты и тревоженій это единственное мѣсто успокоенія вѣчно мятущагося духа нашего и мѣсто молитвеннаго общенія съ братьями нашими по вѣрѣ. Въ братской молитвѣ мы, хотя на нѣсколько часовъ, отрѣшаемся отъ всего суетно-грѣховнаго и запасаемся духовными силами на добрую жизнь и служеніе во благо ближнихъ Царя и Отечества. Потому то лишеніе молитвеннаго общенія съ братьями по вѣрѣ въ церкви Христовой всегда считалось и считается самымъ великимъ несчастьемъ. Лишенный такого общенія, лишается какъ-бы необходимой, насущной пищи, поддерживающей наши духовныя силы. Вотъ, за этой-то необходимой для духовной жизни человѣка пищей, нашъ православный воинъ и простой, бѣдный человѣкъ, къ великому нашему прискорбію, до сихъ поръ принужденъ былъ обращаться къ армяно-григоріанскому храму и слушать неправославное, чуждое для него и по языку и обрядамъ, богослуженіе. Тяжело и горько даже представить себѣ, какъ наши простые истинно-православные люди стоятъ среди несродной имъ обстановки и, ничего непонявъ изъ молитвословій и священно—дѣйствій, выходятъ съ пустымъ сердцемъ и неисцѣленною душою изъ чуждаго имъ храма; а отсюда недалеко ужъ и до проникновенія въ ихъ души и сектантско—раціоналистическихъ, все отрицающихъ, тенденцій, благо сектантовъ такъ много здѣсь—цѣлыя селенія сплошь состоятъ изъ нихъ.

Въ настоящее время, благодареніе Богу, нашлись добрые люди, что бы помочь этому горю и пресѣчь, могущее произойти отъ такого положенія вещей, зло. Въ настоящее время нечего намъ скорбѣть за православныхъ воиновъ, нечего намъ бояться и за отпаденія ихъ отъ православной матери нашей св. Церкви. По доброму почину командира полка и милостивому разрѣшенію Протопресвитера, въ селеніи Канакирахъ выстроены храмъ и 7-го сего марта, при подобающей сему случаю торжественной обстановкѣ, освященъ. Слава Богу и добрымъ людямъ.

Священникъ Башкадыларскаго баталіона М. Добровольскій.

Освященіе церкви 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка—въ городѣ Ригѣ.

10-го апрѣля текущаго года освящено новое помѣщеніе для церкви 115 пѣх. Вяземскаго полка.

Прежняя полковая церковь помѣщалась въ деревянномъ городскомъ домѣ, который былъ малопомѣстителенъ, низокъ и ветхъ, а главное—вдали отъ казармъ полка (версты двѣ). Давно ощущалась настоятельная необходимость въ новомъ помѣщеніи для полковой церкви и изыскивались для сего разныя средства. Начальствующія лица неоднократно обращались къ помощи города (Риги), но городъ остался глухъ къ сему святому дѣлу, и помощь явилась со стороны домохозяина казармъ полка, потомственнаго почетнаго гражданина Э. К. Цитемана, лютеранина, который, благодаря своей постоянной отзывчивости къ нуждамъ полка, построилъ обширный деревянный манежъ съ приспособленіями для устройства въ немъ полковой церкви, среди самыхъ полковыхъ казармъ. Къ сѣверной (продольной) сторонѣ манежа пристроено помѣщеніе для алтаря съ солею, длиною 8 аршинъ, шириною — 14 аршинъ и высотой болѣе 3-хъ сажень, съ 4-мя большими окнами. Иконостасъ, устроенный на церковныя суммы, высокій, въ два яруса, сосноваго дерева, съ обновленными иконами, взятыми изъ старой церкви. Св. антиминсъ, престоль и жертвенникъ, ризница и вся вообще церковная утварь перенесены изъ старой же церкви. Алтарь съ солею отдѣляется отъ манежа раздвижною перегородкою. Въ самомъ манежѣ устроены для пѣвчихъ двое хоръ. На южной сторонѣ манежа устроена довольно значительной высоты (сажень 8) колокольня, на которой помѣщаются 7 новыхъ колоколовъ, небольшого размѣра и вѣса. Тутъ же устроена и квартира (для священника), состоящая изъ 4-хъ комнатъ. По заявленію домохозяина Э. К. Цитемана, пристройка помѣщенія для церкви со всѣми приспособленіями обошлась ему около 15000 руб.

Самое торжество освященія происходило при торжественной обстановкѣ. Началось оно крестнымъ ходомъ въ 8¹/₂ часовъ утра, 10 апрѣля, въ Лазареву субботу, изъ старой церкви къ вновь устроенной, въ которомъ принимали участіе, кромѣ служащаго духовенства (меня, полковаго священника 115 пѣх. Вяземскаго полка О. А. Модестова и священника Рижскаго военнаго госпиталя О. Вл. Тихомирова и діакона Рижскаго кафедральнаго собора О. Скворцова), весь полкъ съ полковыми регаліями во главѣ со своимъ

командиромъ, полковникомъ Кр. П. Кондыревымъ, полковые пѣвчіе и хоръ военной музыки. Полкъ по пути слѣдованія крестнаго хода разставленъ былъ шпалерами. По прибытіи въ новое помѣщеніе совершено было, по уставу церковному, освященіе какъ помѣщенія для церкви, такъ и всего манежа. По освященіи мною, а за литургіей, послѣ запричастнаго стиха, полковымъ священникомъ О. А. Модестовымъ были произнесены приличествующія случаю проповѣди. Отслужена была соборнѣ тѣми же священнослужителями первая литургія и молебствіе Иверской Божіей Матери, въ честь коей посвященъ храмъ, съ обычными многолѣтіями и прибавленіемъ многолѣтія храмоздателямъ и благоукрасителямъ церковнымъ.

На торжествѣ освященія присутствовали начальствующія лица, храмостроитель г. Цитеманъ, гг. офицеры, ихъ семьи и много сторонней публики.

Благочинный 29-й пѣхотной дивизіи, священникъ **Павель Мудролюбовъ**.

Могучая—спасительная сила словъ:

« Христосъ Воскресе! »

(Два разсказа изъ воспоминаній полкового священника).

Кто изъ насъ не помнитъ того особеннаго чувства, которое каждый изъ насъ переживалъ въ дѣтствѣ, при пѣніи торжественной пасхальной пѣсни «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ». Но, къ сожалѣнію, это дѣтское свѣтлое радостное чувство потомъ, при переходѣ человѣка отъ дѣтства къ отрочеству, отъ отрочества къ юности и, затѣмъ, къ зрѣлому возрасту, постепенно ослабѣваетъ и забывается.

Люди, съ переходомъ въ зрѣлый возрастъ, грубѣютъ тѣломъ, грубѣютъ и сердцемъ: одни подъ давленіемъ внѣшнихъ жизненныхъ условій, а другіе подъ давленіемъ ложнаго просвѣщенія, считающаго для себя постыднымъ отдаваться чувствамъ, свойственнымъ будто бы только неразумнымъ дѣтямъ. Однако бываютъ минуты въ жизни человѣка, когда эти чувства обнаруживаются помимо его собственной воли и дѣлаютъ человѣка зрѣлаго дитятей, человѣка невѣрующаго заставляютъ простирать руки къ небу, молиться и плакать, а человѣка загроубѣлаго въ преступленіяхъ отдаваться въ руки правосудія и просить возмездія своимъ дѣяніямъ.

Грустно, невыразимо грустно и тяжело человѣку русскому встрѣчать и проводить праздники на далекой чужбинѣ, гдѣ порядки и обычаи не русскіе, гдѣ и духомъ русскимъ не пахнетъ. Это я на себѣ испыталъ и знаю по собственному опыту.

Настала пасха. Весна, что называется, въ полномъ разгарѣ. Тамъ гдѣ то далеко-далеко, на сѣверѣ, около Москвы матушки, теперь всѣ рады и веселы. По городамъ всѣ сорокъ-сороковъ гудятъ, а по селамъ и весямъ хоругви и иконы носятъ и «Христось воскресе» поютъ. А тутъ и весна не радуеть. Не слышно здѣсь ни звона колокольнаго, ни пѣнія церковнаго. Захотѣлось русскій обычай справить. Позвалъ церковника, взялъ нѣсколько человѣкъ казаковъ, поднялъ хоругви, икону Воскресенія Христова и съ пѣніемъ «Христось воскресе» пошелъ Христа славить. Пришли въ одинъ домъ, въ другой, въ третій, обошли казармы. Всѣ довольны и рады. Слышится неподдѣльная благодарность. Обошелъ своихъ, зашелъ по дорогѣ къ своему хорошему знакомому, доктору Z.

Докторъ этотъ слылъ въ обществѣ за человѣка невѣрующаго. Но я лично уважалъ доктора, какъ человѣка чисто русскаго, явленіе въ тѣхъ мѣстахъ крайне рѣдкое. А жена доктора къ тому же была моя духовная дочь и добрая христіанка. Вошли мы въ домъ, и я запѣлъ пасхальный молебень. Когда же я обернулся къ молящимся, чтобы осѣнить ихъ крестомъ, то глазамъ своимъ не повѣрилъ. Докторъ стоялъ и плакалъ, и не отъ горя плакалъ: на лицѣ его свѣтилась радость... То плакали дѣтскія чувства, а слезы доктора были слезами блуднаго сына, вспомнившаго про домъ отчій...

Много времени прошло съ того памятнаго дня, а докторъ въ умѣ моемъ стоитъ предо мною и плачетъ.

А вотъ и еще случай.

Вахмистръ Д. былъ славный казакъ: весельчакъ на весь полкъ и служака, какихъ мало. Бывало контрабанду открыть и выслѣдить — это его дѣло. За то и любили его всѣ отъ мала до велика. А командиръ сотни, есауль Ш., въ немъ просто души не чаялъ. На всѣхъ постахъ въ сотнѣ порядокъ былъ всемъ на удивленіе, а чтобы контрабанду когда проглядѣли, такого сраму за сотней никогда не водилось.

Былъ октябрь мѣсяцъ. Лѣтній зной свалилъ. Вся природа какъ будто очнулась отъ лѣтней спячки и оживилась. Теперь пріятно выйти и на Бо-

жій свѣтъ и подышать чистымъ воздухомъ. Урожай на плоды и овощи Господь послалъ хорошій. И казаки то и дѣло перебѣгаютъ съ поста въ сосѣдній аулъ, раздобыться виноградомъ, спѣлыми сочными арбузами и ароматными дынями. На посту веселье и оживленіе. То казаки радуются пріѣзду гостей «съ войска». Да и какъ не радоваться? Пріѣхали «станичники», повезли гостинцевъ, а ужъ новостей да поклоновъ хватить на цѣлую недѣлю рассказывать. И всѣ веселы. Только вахмистръ что то не въ духѣ: всѣхъ сторонится, ни съ кѣмъ слова не молвить, и ходитъ да только длинный усъ свой сердито покручиваетъ. Видно не радостныя вѣсти пришли изъ дома. Уходилъ онъ на службу, оставилъ дома жену молодую. Четыре года какъ уже не видались. Служилъ и все помышлялъ только о ней. Думалъ, вотъ скоплю «грошей», вернусь домой и заживемъ на радость. Да не судилъ Господь. Спозналась, сказываютъ, его Оксана съ лихимъ человѣкомъ. И какъ теперь пойдешь домой? засмѣютъ «казаки». Вотъ и ходитъ онъ, точно и не онъ сталъ, нигдѣ мѣста себѣ не найдетъ.

Ночь на дворѣ, та безпросвѣтная темная ночь, какую знаютъ только южные горные жители. Все тихо кругомъ. Многоводный Араксъ спокойно и плавно несетъ свои воды. Тихо и въ Персіи. Въ секретъ пошли надежные люди. Да и кого въ такое время понесетъ съ контрабандой, когда каждый звукъ, каждый шорохъ слышенъ на цѣлыя версты. Но не спится казакамъ: однимъ по новости, а другимъ мѣшаютъ мечты о кровѣ родномъ, о скоромъ свиданіи съ родными. Только по утру сонъ одолѣлъ казаковъ. А лишь только заалѣлъ востокъ, казаки на ногахъ: надо лошадокъ почистить, да покормить получше; многимъ предстоитъ скоро совершить трудный, далекій путь.

— «А якъ бы, хлопци, мні побачити вахмистра?» спросилъ плутоватый, дородный рябой приказный, только что пріѣхавшій съ «оказіей» изъ штаба полка. «Есаулу бумага есть».

— «Пійды, Шульга, до вахмистра, кажи нарочный пріихаль, есаулу пакетъ привизъ», сказалъ бравый урядникъ, какъ видно старшій изъ всѣхъ бывшихъ на коновязи.

Шульга отправился. Но оказалось, что вахмистръ передъ разсвѣтомъ куда то вышелъ съ поста, какъ сказалъ стоявшій на часахъ постовой сторожевой, и еще не возвращался.

Вотъ почистили казаки лошадей, задали имъ корму, зашли на постъ,

приубрались, перехватили, чѣмъ Богъ послалъ, и сводили лошадей на водопой. Ужъ обѣдать пора. А вахмистра все нѣтъ. «И куда это онъ подѣвался?» думаютъ казаки. «Ужъ не поѣхалъ ли онъ посты повѣрять? Да «коняка» его дома. Да опять и безъ конвоя. Спросить бы есаула, да боязно».

Вотъ ужъ и день прошелъ. Опять казаки вышли на коновязь. Солнце однимъ краемъ ужъ за горы зашло. А вахмистра все нѣтъ. «Сказать, ужъ не прихлопнули ль его гдѣ? да не изъ такихъ онъ, чтобы маху далъ». Доложили, наконецъ, есаулу. Но не смотря на принятыя со стороны есаула всѣ мѣры къ отысканію вахмистра, о немъ ни слуху, ни духу. Такъ прошла ночь, прошелъ день и еще ночь и день—нѣтъ вахмистра. Сгинулъ, пропалъ вахмистръ.

И много ужъ дней прошло съ того злополучнаго дня, какъ пропалъ вахмистръ. Ужъ товарищи его давно дома, на привольной Кубани. На его мѣсто назначенъ ужъ другой вахмистръ. Весна во всей красѣ. На знакомомъ намъ посту опять веселье и оживленіе. Теперь казаки пасху справляютъ. Вечерѣтъ. Человѣкъ съ десять казаковъ вышли на пригорокъ, усѣлись рядкомъ, и полилась стройная, захватывающая могучая побѣдная пѣснь: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!». И далеко несетъ эту пѣснь величавый Араксъ.

— «Воистину воскресе, братцы!»

Это было сказано такъ внезапно, и голосъ, сказавшій это, былъ такъ внушительнъ, что казаки невольно вздрогнули. Позади нихъ стоялъ ихъ бывший вахмистръ.

— «Измучился я, братцы! Всѣ думали, что меня и въ живыхъ уже нѣтъ. Нѣтъ, я живъ, какъ видите. Получилъ я тогда худыя вѣсти съ войска и съ отчаянія готовъ былъ руки на себя наложить. Наконецъ пораздумалъ и бѣжалъ въ Персію. Присталъ я тамъ къ шайкѣ разбойниковъ, и много грѣха принялъ съ ними на свою грѣшную душу. Даже женился я тамъ и исламъ принялъ. Я думалъ забыться, заглушить свое горе. Но нѣтъ, не нашелъ я покоя. А тутъ слышу вчера, поютъ «Христосъ воскресе». И что со мной только сдѣлалось... Нѣтъ, пусть меня судятъ, накажутъ, повѣсятъ, а такъ не могу больше жить». Такъ закончилъ свою исповѣдь бѣглый вахмистръ.

А издали несется: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть

поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ». То подхватили побѣдную пѣснь Христу казаки сосѣднаго поста. И понесется теперь эта пѣснь съ поста на постъ, на цѣлые десятки верстъ, а мысли казаковъ и еще того дальше, на родную Кубань, гдѣ теперь всѣ рады и счастливы. Вспоминаютъ ли только тамъ своихъ «хлопчивъ».

123-го Козловскаго пѣх. полка священникъ Сергій **Петропавловскій**.

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ
23 февраля 1899 года.

(Окончаніе).

«Любовь къ проходимому мною служенію, которому (такъ продолжалъ свою рѣчь О. Протопресвитеръ) всецѣло отдалъ я всю свою сорокалѣтнюю дѣятельность, вынуждаетъ указать тѣ *рѣдкія* выдающіяся *несвѣтлыя* явленія изъ жизни военнаго духовенства, съ которыми приходится считаться.

Я помню, и никогда не забуду, съ какой отзывчивостью на одномъ изъ братскихъ собраній принято было мое предложеніе объ отчисленіи изъ прибавки къ жалованью за десятилѣтнюю службу двухъ процентовъ на воспитаніе дѣвочекъ-сиротъ военнаго духовенства. Я радовался и утѣшался, наведя справки въ канцеляріи, какъ идетъ начатое при общемъ сочувствіи дѣло. Прошло 1½ года, а взносовъ поступило до 800 рублей; въ списокъ жертвователей значатся небогатые, бѣдные іереи, внесшіе по 25 рублей. Тѣмъ досаднѣе было читать рапортъ благочиннаго 14-й пѣх. дивизіи прот. А. Орлова о двухъ священникахъ, проживающихъ въ губернскомъ городѣ, людяхъ малосемейныхъ—у одного изъ нихъ въ семьѣ только дочь, которые отказались отъ взноса въ пользу дѣла столь симпатичнаго, мотивируя свой отказъ тѣмъ соображеніемъ, что постановленія братскаго собранія обязательны единственно для лицъ, присутствовавшихъ на немъ и изъявившихъ согласіе на принятія въ немъ рѣшенія.

Глубоко огорченъ поступкомъ сихъ нашихъ собратьевъ. Могъ бы, конечно, умолчать о немъ, но говорю въ виду того, что упомянутый отказъ звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ дружномъ откликѣ большинства на весь-

ма симпатичное дѣло помощи несчастнымъ, совершенно необезпеченнымъ, гроша неимѣющимъ дѣвочкамъ-сиротамъ. И пріютить, накормить, одѣть ихъ нужно, и воспитать, и чему либо практически полезному научить необходимо! Какъ помочь? Придумалъ средство, повидимому, ни для кого не обременительное—удѣлять ежегодно два рубля изъ сотни, въ награду данныхъ. Всѣ выразили свое сочувствіе въ самой утѣшительной формѣ, хотя я приказанія не давалъ, а только вызывалъ на доброе дѣло, думая: спасибо скажутъ. Нашлись же люди, которые пошли противъ всѣхъ, да еще не ограничились тѣмъ, что не сдѣлали взноса! нѣтъ, они не молчатъ о своемъ несочувствіи, а представляютъ мотивы въ объясненіе своего ничѣмъ неоправдымаго поведенія! Жестко, холодно, непріятно!.. Господь съ ними!

Я не желаю, чтобы въ списокъ лицъ, не сдѣлавшихъ взносовъ въ пользу сиротъ-дѣвочекъ, были имена іереевъ и представляю на доброе дѣло, которое всячески должно поддержать, слѣдующее съ нихъ пять рублей.

Прошелъ годъ, а мы уже имѣемъ сумму достаточную для воспитанія трехъ сиротъ. Хорошо было бы, конечно, еще болѣе ускорить ходъ дѣла обезпеченія сиротъ. Но предложеніе объ отчисленіи всѣми священнослужителями $\frac{1}{2}\%$ съ годового жалованья я отклоняю, чтобы никого не обременять: желающіе всегда могутъ приходить на помощь горькой сиротской долѣ своими жертвами.

Считалъ долгомъ указать на печальное явленіе, чтобы его не было, и питаю твердую увѣренность, что оно не повторится.

Кстати о сиротахъ. Въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ есть свободная вакансія, а кандидатки отъ насъ не представлено. Пусть оо. благочинные навѣдаются и представятъ дѣвочку-сироту. Необходимо поторопиться: если вакансія долго останется незанятою, ее займутъ чужія; въ настоящее же время она тѣмъ легче можетъ ускользнуть отъ насъ, что назначена особая комиссія при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода для пересмотра хозяйственной и учебной части въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

Другой достойный сожалѣнія фактъ непонятнаго отношенія благочиннаго къ подвѣдомому священнику.

Благочинный дивизіи до курьезовъ требователенъ въ официальной перепискѣ: входитъ, напр., въ излишнія соображенія о форматѣ актовъ для

сборовъ въ пользу Палестинскаго Общества, неправильно отклоняетъ часть сдѣланнаго полностью 2% взноса на сиротъ, пускается въ ненужныя разсужденія о необходимости «для сокращенія писанія и дабы, по возможности, избѣжать употребленія простой бумаги, писать поубористѣе» клировыя вѣдомости, пространно и ошибочно говорить о степени правильности называть желѣзную дорогу СПБ.-Варшавскою или Варшавско-С.-Петербургскою, рекомендуетъ употребленіе большой буквы при обозначеніи должностей, чиновъ и мѣсяцевъ, учить правиламъ грамматики, особенно въ склоненіи, спряженіи и переносѣ словъ, и вообще обременяя перепиской, отвлекаетъ своего невольнаго корреспондента отъ исполненія прямыхъ обязанностей.

Къ счастью, подобныхъ излишне-требовательныхъ оо. благочинныхъ не много».

Отраднымъ явленіемъ былъ представленный о. Яроцкимъ, извѣстнымъ уже по своимъ литературнымъ трудамъ, проектъ устройства и правильной постановки пѣвческихъ хоровъ въ полкахъ. Принадлежа по мѣсту настоящей своей службы первопрестольной столицѣ, о. Яроцкій нашель въ Москвѣ церковнопѣвческое дѣло въ состояніи менѣе удовлетворительномъ, чѣмъ въ Западномъ краѣ, гдѣ онъ служилъ первоначально: хора при церкви нерѣдко нѣтъ, на клиросѣ одинъ полуграмотный церковникъ. Желая поставить пѣніе въ военныхъ церквахъ на такую высоту, чтобы оне способно было располагать присутствующихъ къ молитвѣ и увеличивать число богомольцевъ, онъ пришелъ къ убѣжденію въ возможности осуществить свою мысль при помощи военнаго начальства, если детали плана будутъ совмѣстимы съ требованіями воинской службы. Приказомъ по 2 гренадерской дивизіи отъ 21 января текущаго года была назначена комиссія (изъ полковыхъ священниковъ: 5 гренадерскаго Кіевскаго полка протоіерея Павла Соколова, 7 гренадерскаго Самогитскаго полка о. Сергія Казанскаго, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго 2 гренадерской дивизіи о. І. Яроцкаго, при участіи подполковника Самогитскаго полка Калиновскаго), которая выработала правила для регулированія церковнопѣвческаго дѣла въ войскахъ. Существенныя черты проекта слѣдующіе.

Отдѣльная воинская часть, при которой есть штатный священникъ, выдѣляетъ изъ своей среды на службу церкви 16 человекъ (п. 2) въ видѣ особой команды съ офицеромъ во главѣ, который занимается съ нижними

чинами всѣмъ строевымъ и вообще военнымъ образованіемъ, необходимымъ для рядового, а въ назначенные дни и часы производитъ спѣвки. Такая команда причисляется къ какой либо ротѣ, расположенной близъ помѣщенія церкви и освобождается отъ всѣхъ полковыхъ нарядовъ и городовыхъ карауловъ; равно и въ лагерное время она помѣщается отдѣльно подъ наблюденіемъ завѣдывающаго ею офицера (пп. 3 и 4). Подобно начальникамъ отдѣльныхъ командъ, пользующихся прибавкой къ своему жалованью, завѣдующій пѣвческой командой офицеръ получаетъ за свой трудъ вознагражденіе по усмотрѣнію высшаго начальства (п. 5). Для пѣвчихъ обязательно участіе въ богослуженіяхъ во всѣ воскресные и праздничные дни, въ дни великаго поста по средамъ и пятницамъ за преждеосвященными литургіями, при говѣніи чиновъ полка—во время чтенія покаяннаго канона св. Андрея Критскаго и въ день причащенія говѣющихъ, равно и за всѣми службами страстной недѣли и св. Пасхи; наконецъ, при погребеніи чиновъ полка и во всѣхъ экстренныхъ случаяхъ команда пѣвчихъ является въ дни и часы на указанное мѣсто по заявленію полкового священника (пп. 6 и 7). Въ командѣ пѣвчихъ должны быть люди послѣднихъ трехъ сроковъ службы, дабы увольненіе въ запасъ не разстроивало организованнаго хора и убыль могла бы безъ ущерба для дѣла пополняться молодыми солдатами послѣдняго призыва (п. 9). Одинъ изъ пѣвчихъ, наиболѣе способный, долженъ быть выбранъ для изученія обязанностей псаломщика и служить въ помощь существующему церковнику, дабы больной или уволенный въ кратковременный отпускъ или вышедшій въ запасъ псаломщикъ могъ быть своевременно замѣщенъ нижнимъ чиномъ, вполне подготовленнымъ и знающимъ свои обязанности (п. 10). Другой нижній чинъ изъ пѣвчихъ долженъ быть назначенъ въ алтарь для прислуживанія во время богослуженія (п. 11). Независимо отъ команды пѣвчихъ, долженъ быть назначенъ нижній чинъ, который бы слѣдилъ за чистотой и порядкомъ въ храмѣ, управлялъ бы свѣчи и лампы и вообще несъ бы обязанности помощника ктитора (п. 12). Во время богослуженія въ церкви наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ должно лежать на обязанности ктитора. Послѣдній пунктъ, принятый большинствомъ въ приведенной редакціи, вызвалъ раздѣленіе во мнѣніяхъ: слышались настойчивые голоса о вмѣненіи помощнику дежурнаго по полку офицера въ обязанность слѣдить за соблюденіемъ порядка въ храмѣ нижними чинами.

При обсужденіи приведеннаго проекта по пунктамъ, редакціи послѣд-

ного дана въ собраніи такая форма, которая облегчала бы санкціонированіе его высшей властью и обезпечивала бы въ возможно большей степени проведеніе его въ порядкѣ законодательномъ. Само собой разумѣется, что не было нужды включать сюда, какъ нѣкоторые желали бы, упоминанія о правахъ и обязанностяхъ священника по отношенію къ пѣвцамъ въ храмѣ, въ томъ числѣ о правѣ извѣстнаго контроля надъ регентомъ въ выборѣ церковныхъ мотивовъ, такъ какъ всѣ подобнаго рода права и обязанности уже нашли для себя въ общемъ церковномъ законодательствѣ опредѣленное выраженіе.

Далѣе на очереди было заявленіе священника Гродненскаго госпиталя М. Радугина о построеніи церквей и организаціи ротныхъ, эскадронныхъ и офицерскихъ библиотекъ. Принятое съ благодарностью оно, однако, неподверглось обсужденію, потому что его содержаніе исчерпывалось сполна предшествовавшими дебатами.

Предложено было заявленіе благочиннаго 30 пѣх. дивизіи о. Богдановича о дняхъ поста въ войскахъ. Данный вопросъ церковной дисциплины весьма важенъ; нельзя же допустить, чтобы установленіе времени поста было предоставлено усмотрѣнію ближайшаго войскового начальства. Рекомендовано священникомъ, каждому въ своей части, блюсти за устраненіемъ произвола въ выборѣ дней для поста.

Тѣмъ же о. благочиннымъ поставленъ вопросъ обрядоваго характера — о способѣ сложенія перстовъ при присягѣ; постановлено принять за правило при приводѣ къ присягѣ складывать пальцы такъ же, какъ они складываются при крестномъ знаменіи, и возбудить ходатайство объ измѣненіи настоящей редакціи закона (Уставъ гарнизонной службы, § 162 свода правилъ для торжественныхъ парадовъ), которымъ ошибочно предписывается при клятвѣ держать указательный и средній пальцы вытянутыми, отъ чего получается подобіе раскольническаго креста.

Изъ круга обрядовыхъ церковно-каноническихъ постановленій вниманіе собранія было обращено на область экономическаго быта военнаго духовенства. О. Архангельскій (изъ Либавы) выступилъ съ проектомъ, который онъ предлагалъ еще въ 1896 г., и изложилъ основы устройства похоронныхъ кассъ, въ смыслѣ средства для обезпеченія вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Существова параллельно съ обществомъ попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, а также рядомъ съ мѣстными сродными учрежденіями общевоинскаго характера, какъ въ Варшавскомъ округѣ товарищества

военно-служащихъ, гдѣ обязательно участвуютъ военные пастыри, названныя кассы оказываютъ неоцѣнимую услугу быстрой помощью въ критическое время, слѣдующее за смертью главы семьи до полученія выслуженной пенсіи. Общества этого рода въ томъ видѣ, какъ они привились къ кругу средняго чиновничества, при вступительной платѣ въ три рубля и періодическомъ взносѣ въ пять рублей, имѣя въ наличности 100 членовъ, сразу располагаютъ капиталомъ въ 500 р., который, по первому требованію, можетъ быть переведенъ изъ казначейства по телеграфу, и чрезъ то явиться существеннымъ и своевременнымъ пособіемъ для нуждающихся лицъ изъ среды неимущаго военнаго духовенства. Сильныя быстротой въ оказаніи помощи, когда районъ ихъ дѣйствія не выходитъ за предѣлы даннаго ограниченнаго округа, тѣже общества, при большемъ числѣ участниковъ, въ соотвѣтственной степени выгодно понижаютъ количество членскаго взноса. Въ виду несомнѣнной пользы похоронныхъ кассъ для военнаго духовенства, о. Архангельскому поручено собраніемъ изготавить проектъ нормальнаго устава рекомендуемаго имъ вида экономическихъ ассоціаций.

Дальнѣйшимъ предметомъ, привлечшимъ вниманіе оо. членовъ собранія былъ вопросъ, по отзыву О. Протопресвитера, занимающій многихъ священниковъ, не только молодыхъ, но и старыхъ: приводитъ ли церковныхъ ктиторовъ къ присягѣ? Общимъ мнѣніемъ присутствовавшихъ было признано—къ присягѣ ктиторовъ не приводитъ ¹⁾, потому что они практикуются въ качествѣ лицъ, временно избираемыхъ для исполненія того или другаго порученія отъ командира полка, вслѣдствіе чего о назначеніи ихъ сообщается О. Протопресвитеру только къ свѣдѣнію, равно и со стороны полковыхъ командировъ исполненіе ктиторскихъ обязанностей по церкви не ставится исполнителямъ въ особую сверхдолжную заслугу.

По словамъ г. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія, въ послѣднемъ вопросѣ о ктиторѣ ставился нѣсколько иначе, именно: если ктиторъ несетъ обязанности церковнаго старосты, для котораго закономъ положено принимать присягу, то не должно ли на такихъ ктиторовъ распространять законъ о присягѣ, обязательно примѣняемый къ церковнымъ старостамъ? Выходя изъ положенія, что каждый военный ктиторъ, какъ лицо состоящее на дѣйствительной военной или государственной службѣ и, слѣдовательно, обязанное уже присягой общевоинскаго или общегосударственнаго характера, въ слу-

¹⁾ Справедливость требуетъ отмѣтить, что не все присутствовавшіе соглашались съ этимъ мнѣніемъ. Ред.

чайной и временной для него роли ктитора церкви, не выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ служебныхъ отношеній къ своему начальству, Духовное Правленіе въ вопросѣ о принятіи присяги церковными ктиторами пришло къ рѣшенію, тождественному съ мнѣніемъ собранія, которое признало нежелаемымъ въ данномъ случаѣ установленіе для гг. офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ такого же повторенія присяги, какое практикуется въ отношеніи къ первымъ при исполненіи ими обязанностей военныхъ судей.

Послѣднимъ дебатировался вопросъ, соприкасающійся съ той же областью церковно-юридическихъ отношеній—о правѣ полкового командира провѣрять приходо-расходныя книги полковой церкви. Вопросъ не представляетъ никакого теоретическаго интереса, но выясненіе его не маловажно въ практическомъ отношеніи, такъ какъ надлежащій взглядъ на свое правовое положеніе можетъ предупредить непріятную неровность въ сношеніяхъ священника съ полковымъ начальствомъ и гарантировать его отъ нежелательныхъ столкновеній съ послѣднимъ.

Не возражая противъ формы, въ которой обыкновенно проявляется контроль военнаго начальства надъ церковными суммами, нѣкоторые, особенно молодые священники считаютъ законною со стороны командира единственно и исключительно провѣрку формальнаго теченія церковныхъ капиталовъ, но никакъ не по существу. По этому они допускаютъ свидѣтельствованіе полковою комиссіей церковныхъ суммъ, хранящихся въ полковомъ ящикѣ, по денежной вѣдомости, наравнѣ съ прочими капиталами полка, и не отрицаютъ права (той-же) упомянутой комиссії для удостовѣренія въ правильности составленія вѣдомости требовать церковныя приходо-расходныя книги и по нимъ провѣрять движеніе денежныхъ суммъ, съ цѣлью убѣдиться, что суммы внесены въ соответствующія графы, итоги показаны вѣрно, транспорты и остатокъ къ слѣдующему мѣсяцу выведены правильно. Но точно понимая постановленіе закона (Вѣстн. Воен. Духов. 1898 г. № 4) о порядкѣ свидѣтельствованія церковныхъ суммъ, хранящихся въ полковомъ денежномъ ящикѣ, тѣже іереи, на основаніи 101 и 104 статей Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ воен. и морск. вѣд., по которымъ провѣрка церковнаго приходо—расхода по существу всецѣло принадлежитъ духовному начальству, рѣшительно возстаютъ противъ вмѣшательства командира полка въ документальную ревизію суммъ церкви по приходо-расходнымъ книгамъ и оправдательнымъ документамъ.

Поступая такъ, наши собратія дѣйствуютъ вопреки общему смыслу вы-

ражений закона о предѣлахъ власти полкового командира (которому въ-
ряется «начальствованіе полкомъ во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ
частямъ» (Приказъ по воен. вѣд. 1882 г., № 14), и въ частности
опускаютъ изъ виду существованіе законоположеній, по которымъ приходъ
церковныхъ суммъ поставленъ «подъ наблюденіе» полкового командира и
съ его же «вѣдома» производится расходваніе церковныхъ денегъ (80 и
92 ст. Полож. объ управл. церкв. и дух. воен. и морск. вѣд.). Обязан-
ности полкового командира, указанныя въ цитуемыхъ статьяхъ, даютъ ему
соотвѣтственныя личныя права и священникамъ было бы неудобно лишать
его всякой возможности провѣрить состояніе церковнаго капитала, находя-
щагося въ церковномъ ящикѣ и лично убѣдиться въ правильности произве-
денныхъ расходомъ. Рядомъ съ нѣкоторою притязательностью гг. команди-
ровъ, обидчивость полковыхъ священниковъ въ данномъ случаѣ походитъ
на боязнь свѣта и гласности, всегда нѣсколько странную и возбуждающую
недоумѣніе: если денежная отчетность по церкви ведется правильно, то не
имѣется никакихъ побужденій препятствовать ея повѣркѣ въ порядкѣ даже
болѣе строгомъ, чѣмъ тотъ, который установленъ буквой закона. Такимъ
образомъ, если бы священнику было предъявлено отъ полкового командира
требованіе на церковныя приходо-расходныя книги и оправдательныя къ нимъ
документы, для выясненія состоянія церковнаго приходо-расхода, то требо-
ваніе должно быть удовлетворено, но съ соблюденіемъ относящихся сюда
общихъ постановленій закона о храненіи церковныхъ книгъ и документовъ.

Таковъ ходъ разсужденій, имѣвшихъ мѣсто на послѣднемъ братскомъ
собраніи. Съ одной стороны они отмѣчаютъ и оцѣниваютъ приобрѣтенія,
сдѣланныя въ ближайшемъ прошломъ, для обезпеченія успѣховъ пастыр-
ской дѣятельности военнаго духовенства, съ другой—указываютъ новые
пути для дальнѣйшей работы въ томъ же направленіи. Собраніе закончилось
пѣніемъ «Достойно есть» и сборомъ пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ
военнаго духовенства.

Новочеркасскаго полка Священникъ Θεодоръ Ласкѣвъ

Изъ поѣздки на Сѣверь—въ Соловецкій монастырь.

(Воспоминаніе военнаго священника).

(Продолженіе).

Осада Соловецкаго монастыря въ 1854 году. Дѣятельность архимандрита Александра и самоотверженность воинской команды.

Чтобы укрѣпить духъ своего малаго стада и приготовить его къ мужественной защитѣ, архимандритъ Александръ за нѣсколько недѣль до нашествія англичанъ предлагаетъ всѣмъ усилить молитвенный подвигъ и при удобномъ случаѣ указываетъ имъ, на какихъ небесныхъ покровителей они должны надѣяться. Чтобы отвлечь мысль отъ возможной опасности и отогнать отъ нихъ уныніе, онъ посылаетъ всѣхъ ежедневно на обычныя послушанія, какъ будто и опасности никакой не предстояло, такъ что за такое мнимое равнодушіе подвергался не разъ нареканіямъ. А на самомъ дѣлѣ архимандритъ готовился къ нападенію: онъ за три мѣсяца до осады вывезъ изъ монастыря всѣ драгоценности церковныя; когда стало несомнѣннымъ, что англичане не преминутъ къ монастырю придти, онъ велѣлъ смочить всѣ крыши, чтобы отъ падавшихъ бомбъ не могли они скоро воспламениться; на случай пожара онъ постѣнѣ приготовилъ достаточно воды и мокрыхъ войлоковъ; припасъ, сколько могъ, воинскихъ снарядовъ (было 500 ядеръ и 20 пудовъ пороха) и на случай рукопашнаго боя, потому что всѣ хотѣли скорѣе умереть, чѣмъ сдаться, велѣлъ принести изъ Оружейной палаты хранившіяся тамъ съ давнихъ временъ, съ временъ царя Θεодора Іоанновича, покрытыя ржавчиною оружія. Отмѣчая послѣднее обстоятельство, повѣствователь осады Соловецкой обители говоритъ: «Такъ нѣкогда, для защиты Соломонова храма, во дни нечестивой Гоэоли, благоговѣйный первосвященникъ Іоддай вынесъ изъ хранилища древнее оружіе царя Давида, употребленное имъ противъ Филистимлянъ, и отдалъ оное левитамъ. И здѣсь настоятель вооружилъ всѣхъ, которые только могли носить оружіе, сими древними залогами прежней силы обители Соловецкой»¹⁾).

Ожидаемый непріятель наконецъ появился; въ 8 часовъ утра 6 іюля 1854 г. два большихъ трехмачтовыхъ фрегата, вооруженные большими орудіями, на разстояніи 10 верстъ отъ монастыря бросили якорь. Опасность была неминуема. Иноки пали духомъ. Настоятель прибѣгъ опять къ духовному оружію—посту и молитвѣ. Совершивъ крестный ходъ по стѣнѣ во-

¹⁾ См. «Подвиги Соловецкой обители». Изд. 9, стр. 51.
Первое Изд. вышло въ 1855 г.

кругъ монастыря и сдѣлавъ затѣмъ увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ пришедшимъ на богомолье постоять за святую обитель, архимандритъ пошелъ въ монастырскій острогъ, просилъ и тѣхъ заключенныхъ, на которыхъ могъ надѣяться, встать на защиту родной земли и тѣмъ искупить свою вину. Между тѣмъ непріятельскія суда, простоявъ около 5 часовъ въ виду монастыря, снялись съ якоря и поплыли по направленію къ югу. Внимательно слѣдившій за врагами настоятель понималъ, что это со стороны ихъ хитрость и потому, пользуясь послѣдними минутами до нападенія, вмѣстѣ съ начальникомъ состоявшаго при монастырѣ тюремнаго караула прапорщикомъ Никоновичемъ, спѣшилъ осмотрѣть мѣста, гдѣ можно было укрѣпить берегъ. Они взяли двѣ пушки и поставили на устроенную два дня тому назадъ батарею, а остальные восемь орудій установили по стѣнамъ и башнямъ; по острову они хотѣли еще поставить вооруженные пикеты, и въ продолженіе четырехъ часовъ ходили и ѣздили по берегу, отыскивая удобныя мѣста. Во время такихъ приготовленій вдругъ замѣтили, что удалившіяся суда опять къ монастырю направляются. Архимандритъ и начальникъ военной команды спѣшатъ въ монастырь для защиты, а артиллерійскій фейерверкеръ, съ двумя унтеръ-офицерами, 10 рядовыми и нѣкоторыми изъ богомольцевъ, которымъ было выдано оружіе, остались при орудіяхъ на батарее. Одно судно остановилось какъ разъ противъ батареи,—незамѣченной непріателемъ, а другое бросило якорь въ нѣкоторомъ разстояніи. Едва успѣлъ настоятель дойти до воротъ монастырскихъ, какъ раздались выстрѣлы со стороны судовъ непріятельскихъ и одна изъ пулъ, пролетѣвъ мимо ногъ архимандрита, ударила въ самыя ворота. Испугался народъ и бросился запираеть ворота. «Что вы это»? вскричалъ о. Александръ, «еще непріятель далеко, а вы уже смѣшались! Посмотрите, сколько народа въ монастыря: если вы запретесь, то какъ они спасутся?» Спокойствіе уважаемаго старца подняло духъ оробѣвшихъ да и самое судно, съ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ, должно было скоро удалиться: послѣ третьяго непріятельскаго выстрѣла, съ монастырской батареи отвѣтили такъ удачно, что отъ нѣсколькихъ ударовъ оно было повреждено и для починки отплыло къ стоявшему поодаль другому судну. Когда пальба прекратилась, артиллерійскій фейерверкеръ спѣшитъ перемѣнить мѣсто и переходитъ со своими пушками на оконечность мыса, гдѣ самую природою было устроено такъ, что имѣлись всѣ удобства батареи. Сюда стремится и архимандритъ, чтобы осмотрѣть выбранное ими мѣсто; онъ благодаритъ за удачный выстрѣлъ и воодушевляетъ ихъ на новый подвигъ....

Ночь съ 6 на 7 прошла спокойно,—но въ монастырѣ не спали, тамъ всё были на молитвѣ и на стражѣ. На другой день 7 го числа въ концѣ утрени, настоятелю подають съ судна «Брискъ» письмо на англійскомъ языкѣ, съ искаженнымъ русскимъ переводомъ, съ надписью на конвертѣ: «по дѣламъ Ея Великобританскаго Величества, его высокоблагородію, главному офицеру по военной части Соловецкой» и за подписью: «Эразмуса Омманея, капитана фрегата Ея Великобританскаго Величества, главнокомандующаго эскадрономъ въ Бѣломъ морѣ», въ коемъ требуется отъ настоятеля немедленная сдача, со всеми орудіями и пушками. Настоятель отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ; на выраженную въ письмѣ жалобу, что монастырь принялъ на себя характеръ военной крѣпости, 6 числа позволивъ себѣ производить пальбу на англійскій флагъ, отвѣчалъ, что «не прежде пальба послѣдовала со стороны обители, какъ уже послѣ трехъ ядеръ, пущенныхъ въ нее съ англійскихъ пароходовъ, безъ всякаго уваженія къ святынѣ, почему монастырь вынужденъ былъ обороняться». Отвѣтъ былъ посланъ на лодкѣ съ находившимся въ монастырѣ, въ качествѣ богомольца, отставнымъ чиновникомъ Соколовымъ. Неожидавшій такого отвѣта «Омманей» рѣшился употребить военную хитрость. «На пароходѣ есть русскіе плѣнные»—сказалъ онъ, «возмите ихъ съ собою на берегъ».—«А много ли ихъ?» спросилъ уполномоченный.—«Вамъ не зачѣмъ это знать», возразилъ капитанъ.—«Такъ не зачѣмъ и брать ихъ; мы ничего не можемъ сдѣлать безъ разрѣшенія архимандрита», отвѣчалъ Соколовъ. Раздраженный «Омманей» хотѣлъ силою высадить своихъ на берегъ, но увидя, что нѣкоторые на берегу ходятъ съ ружьями, онъ думалъ, что здѣсь вооруженныхъ множество, а потому и не рѣшился этого сдѣлать; но какъ только уполномоченный монастыря доѣхалъ до берега, началась страшная канонада,—было около 8 часовъ утра,—продолжавшаяся девять слишкомъ часовъ. Когда шли эти переговоры, въ монастырѣ въ трехъ храмахъ его совершались Литургіи и затѣмъ молебны къ Небеснымъ Покровителямъ обители. Вдругъ во время службы раздался сильный ударъ и бомба прошибаетъ стѣну въ Преображенской паперти; тамъ она разорвалась съ ужаснымъ трескомъ: выбила всё стекла, зажгла въ паперти иконостасъ, осколками избило потолокъ, стѣны, и двери.

По окончаніи молебна подъ градомъ летавшихъ бомбъ, воспламенявшихъ крыши и потрясавшихъ стѣны, всё молящіяся пошли съ крестнымъ ходомъ по стѣнѣ монастырской. Обойдя по стѣнѣ, крестный ходъ остановился у благовѣщенскихъ воровъ, такъ какъ настоятель не рѣшался возвращаться

въ соборъ Преображенскій: по той тропинкѣ, которая вела отъ вратъ стѣны къ собору столь много сыпалось бомбъ и картечей, что и разглядѣть нельзя было ничего. Пользуясь этимъ временемъ, настоятель передаетъ чудотворную икону Божьей Матери (именуемую «Сосновскую»), которую несъ въ рукахъ, одному изъ монаховъ, чтобы тотъ далъ приложиться къ ней всѣмъ, которые отстрѣливались со стѣнъ и башенъ и стояли въ разныхъ мѣстахъ для тушенія огня, на случай пожара. Когда все это было исполнено и чудотворная икона была принесена, крестный ходъ двинулся впередъ и дошелъ до собора свободно: ядра, падавшія дотолѣ на землю, приняли другое направление и летали поверхъ народа. Возвратившись въ соборъ, настоятель, ожидая въ случаѣ высадки непріятели, что монастырь будетъ сожженъ и многіе погибнуть, предложилъ всѣмъ исповѣдываться и приобщиться и самъ исповѣдывался, такъ какъ ждалъ себѣ смерти прежде всѣхъ. Ободряя всѣхъ бывшихъ съ нимъ, онъ думалъ и о тѣхъ, которые были во время страшной канонады за стѣною крѣпостною. Онъ сознавалъ крайнюю опасность ихъ положенія, зналъ чему они подвергаются и потому приказывалъ снять людей съ батареи. Но старшій унтеръ-офицеръ Пономаревъ отвѣчалъ: «трудно будетъ монастырю, а мы готовы умереть!» И, дѣйствительно, они смѣло шли на встрѣчу смерти. Особенную неустрашимость при этомъ изъ находившихся на батарее выказали рядовые Тимоѳей Антоновъ и Терентій Рогожинъ, а отставной унтеръ-офицеръ Николай Крыловъ съ тремя изъ добровольцевъ, отдѣлившись отъ батареи, сталъ тревожить съ разныхъ мѣстъ непріятели такими мѣткими ружейными выстрѣлами, что заставлялъ его думать, что за ними сидитъ не одна сотня отличныхъ стрѣлковъ. При этомъ очевидцы рязказываютъ, что находившійся на батареѣ въ то время съ нашими храбрецами одинъ отличный стрѣлокъ, норвежецъ Гардеръ, изъ любопытства посѣтившій обитель, былъ пораженъ тѣмъ, что никто изъ нихъ не былъ убитъ, и невольно воскликнулъ: «великій русскій Богъ!» По снятіи осады онъ принялъ православіе. И, правда, помощь Божія и заступничество Соловецкихъ Чудотворцевъ здѣсь явно проявлены: капитанъ парохода сознавался, какъ это передавали потомъ бывшіе на пароходѣ плѣнные изъ русскихъ, что истраченныхъ имъ снарядовъ при осадѣ Соловецкой было достаточно для разрушенія шести городовъ. Не одни инокіи, но и воины твердо вѣрили въ эту небесную помощь. Когда раздалась страшная пальба, прибѣжалъ съ батареи рядовой Николай Яшниковъ—утомленный и съ лицомъ, забрызганнымъ грязью, и просилъ дать на батарею икону или крестъ. «Не

ходи» сказалъ настоятель, «я послалъ приказаніе снять людей съ батарей: гроизтъ опасность, и я боюсь за васъ»; но Яшниковъ отвѣчалъ: «я штрафованный и желаю умереть или заслужить милость». Настоятель далъ ему тогда икону, благословилъ его и послалъ туда благочиннаго іеромонаха Николая со святою водою окропить ею всѣхъ на батареѣ воиновъ. Благочинный безбоязненно пошелъ туда, а другой достойнѣйшій сподвижникъ самоотверженнаго настоятеля намѣстникъ іеромонахъ Матвей бѣгалъ по всему монастырю подъ выстрѣлами для тушенія пожара, тамъ, гдѣ загоралось. Труды этихъ трехъ духовныхъ воиновъ, а также и четвертаго ихъ сподвижника духовника Варнавы были потомъ достаточно оцѣнены Императоромъ Александромъ II, который пожаловалъ имъ изъ кабинета золотые кресты на Георгіевской лентѣ.

Въ такомъ напряженномъ состояніи подъ градомъ пуль, пребыли защитники Соловецкой обители 7-го числа болѣе 9-ти часовъ; наконецъ ровно въ 5 часовъ вечера, когда раздавшійся звонъ монастырскаго колокола призывалъ ко всеобщему бдѣнію на праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, раздався съ англійскихъ фрегатовъ послѣдній выстрѣлъ, которымъ была пробита висѣвшая на наружной стѣнѣ Преображенскаго собора древняя, писанная еще во времена святителя Филиппа, чтимая икона Знаменія Божіей Матери, называемая потому «Раненая». Непрiятель самъ утомился, поставилъ суда свои на якорь и на морѣ затихло. Но въ монастырѣ не спали: тамъ были на стражѣ и всю ночь провели въ молитвѣ. Утромъ 8-го числа, литургія началась во всѣхъ храмахъ въ 3 часа утра; за литургіей всѣ до одинаго опять приобщились св. Таинъ, такъ какъ всѣ ожидали рѣшительнаго нападенія врага и смерти. Послѣ Литургіи и молебена опять рѣшили идти по стѣнѣ съ крестнымъ ходомъ; и во время крестнаго хода, къ общему удивленію и радости, суда снялись съ якоря и удалились отъ Соловецкаго острова къ острову Заяцкому, гдѣ была деревянная церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, сооруженная еще Петромъ Великимъ; они проникли въ церковь, разрубивъ двери топоромъ и святотатственно взяли изъ нея все, что могли и считали для себя цѣннымъ. Затѣмъ они, уже ночью 11 іюля, подошли къ Анзерскому острову. Слѣдившій съ монастырскаго колокольни за движеніемъ непрiятеля, предусмотрительный настоятель посылаетъ къ проливу, отдѣляющему Анзерскій островъ отъ Соловецкаго двухъ рабочихъ съ ружьями, и вотъ когда съ фрегатовъ была отправлена къ острову лодка за прѣсною водою, доморощенные стрѣлки, давъ

высадиться съ лодки непріятелю, выстрѣлили въ нихъ; англичане закричали: «русскіе», «русскіе» и поспѣшно совѣмъ удалились.

Нужно-ли описывать радость защитниковъ Соловецкой обители и ихъ моленія и благодаренія Господу Богу и Пресвятой Владычицѣ и Соловецкимъ Угодникамъ! Ихъ радость тѣмъ больше была, что во время двухдневнаго бомбардированія не только никто изъ нихъ не былъ убитъ, но и раненъ. Старожилы монастыря даже утверждаютъ, что ни одна изъ пріютившихся въ монастырѣ чаекъ не была убита.

Свидѣтельствами страшной канонады и теперь служатъ пробоины и слѣды отъ пуль и гранатъ на иконахъ, стѣнахъ и крышахъ храмовъ и др. строеній монастырскихъ; слѣдовъ этихъ въ монастырѣ много; на наружной стѣнѣ одного, на примѣръ, Преображенскаго собора, кромѣ 2-хъ ударовъ ядрами въ икону Знаменія Божіей Матери, замѣтно еще 15 пробоинъ отъ бомбъ съ южной и западной сторонъ. На стѣнахъ всѣ слѣды отъ пуль обозначены черной краской. Нѣкоторымъ напоминаніемъ о канонадѣ служитъ теперь и та часть собранныхъ ядеръ и бомбъ непріятельскихъ, которыя сложены пирамидою на дорожкѣ отъ св. вратъ къ Преображенскому собору, а также и тѣ поставленныя около нихъ двѣ малыя пушечки монастырскія, коими обстрѣливались съ батареи Соловецкой. Надъ этими снарядами устроена въ 1862-3 годахъ каменная небольшая колокольня, на коей виситъ 72-хъ пудовый колоколь «Благовѣстникъ», пожалованный въ обитель Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1860 г., «во благовѣстіе и вѣчную память чудесъ, совершившихся въ послѣдній годъ жизни блаженныя памяти Императора Николая I-го, засвидѣствованныхъ 700 человекъ, бывшихъ въ это время въ обители и видѣвшихъ все, выше человѣческихъ понятій совершившагося въ 6 и 7 день іюня 1854 г. въ Соловецкой обители». Колоколь этотъ вылитъ по Высочайшему заказу на имя Соловецкой обители, изъ тѣхъ украшеній, которыя были при погребеніи въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го.

(Окончаніе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Благодареніе Всевышнему! Съ Божія благословенія 6-го декабря прошлаго года совершили мы закладку Православнаго храма въ Буэносъ-Айресъ—перваго на всемъ обширнѣйшемъ южно-американскомъ материкѣ—во имя Св. Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ въ честь Свв. Николая Чудотворца

и Маріи Магдалины, въ память Св. Корованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на что Государь Императоръ изволилъ выразить лично свое Августѣйшее согласіе.

На дальней чужбинѣ, гдѣ до сихъ поръ не сіялъ Православный Крестъ, съ помошію Всевышняго воздвигнется Домъ Божій. Домъ молитвы, въ стилѣ небольшихъ московскихъ церквей XVII и XVIII вв., который внутри и снаружи будетъ напоминать всѣмъ о дорогой нашему сердцу Св. Руси православной; въ нижнемъ этажѣ подъ храмомъ будетъ помѣщеніе для школы, а позади его причтовый домъ. По смѣтѣ стоимость всего исчислена въ 93.000 пезо бумажками (по теперешнему курсу 80.000 рублей кредитными, а раньше это было только 60.000 рублей), безъ внутреннихъ украшеній. Постройка ведется подъ руководствомъ одного здѣшняго архитектора, предложившаго свои услуги совершенно безвозмездно.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было обратить свое милостивое вниманіе на это дѣло и пожертвовать 5.000 руб. отъ своихъ щедротъ. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Теодоровна со Своими Августѣйшими Дѣтьми, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ольгою Александровною, соблаговолила пожертвовать также 5.000 рублей. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Великая Княгиня Елизавета Теодоровна также вложили свои щедрыя лепты на дѣло Божіе.

Не откажите и вы, дорогіе соотечественники, по примѣру возлюбленнаго Монарха, принести свою посильную жертву для окончанія и внутренняго украшенія воздвигаемаго храма въ славу родной вѣры и русскаго имени въ далекой странѣ!

Пожертвованія принимаются въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода, въ конторѣ «Новаго Времени», «Московскихъ Вѣдомостей» и «Московского Листка».

Настоятель, прот. *Конст. Изразцовъ.*

Содержаніе. Высоч. награды.—Распор. О. Прот.—Лестный отзывъ.—Слово въ праздн. въ честь Владим. иконы Божіей Матери (21-го мая).—Поученіе въ день отданія св. Пасхи.—Устр. и освящ. воен. храма въ селеніи Канакирахъ.—Освящ. церкви 115-го пѣх. Вязем. полка.—Могучая—спасит. сила словъ: Христось Воскресе!—Брат. собр. воен. дух. въ г. СПБ. 23 февр.—Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловец. монастырь (продолж.).—Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Мая 10 дня 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.